

18+

ЛИЛИЯ
ХИСАМОВА

РАЗВОД В 45

Я СПРАВЛЮСЬ

Лилия Хисамова

Развод в 45. Я справлюсь

<https://litres.ru/73849634>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Миш, ты когда свою старуху уже на утилизацию отправишь?
— мурлычет девица вдвое моложе моего супруга.

— Лер, ну потерпи ты ещё пару месяцев, — упрашивает мой
дражайший муж, с которым мы рука об руку прожили пятнадцать
лет.

Я приоткрываю дверь в кабинет чуть шире и замираю.

— Опять ждать! — обиженно вздыхает. — Мне за
тебя обидно, понимаешь. Женщина ведь подчёркивает статус
мужчины.

— Нуууу, — мямлит нечто невнятное, одурманенный ласками
девицы.

— Давай я тебе ребёночка рожу, хочешь? Сына! А она пусть
завидует и страдает.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. Начало конца	6
Глава 2. Плохое предчувствие	12
Глава 3. Другая	20
Глава 4. Мир в щепки	27
Глава 5. Разговор	33
Глава 6. Таинственный незнакомец	41
Глава 7. Боль потери	49
Глава 8. Рука помощи	54
Глава 9. Шаг вперед	65
Глава 10. Безумная идея	70
Глава 11. Встреча через время	75
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Лилия Хисамова

Развод в 45. Я справлюсь

Предисловие

Это в двадцать лет кажется, что жизнь можно начать сначала, а в сорок пять все двери уже закрыты на плотные замки.

Я не знаю, когда у нас с Мишей всё пошло не так. Когда именно мы с ровной дороги свернули в тёмный переулок?

После пятнадцати лет брака чувства мужа ко мне угасли, но я не сразу это заметила. Слишком была счастлива, чтобы увидеть надвигающуюся грозовую тучу.

Я настолько привыкла, что Миша всегда рядом. Он — моя вторая половинка. Моя опора.

По утрам мы просыпались в одной постели. С годами у меня даже выработался ритуал. Я первой выключала будильник и некоторое время не спешила будить супруга, разглядывая его, мирно спящего на соседней подушке.

Оперевшись на локоть, лежала и любовалась, как лучи утреннего солнца освещают его лицо и мирно вздымающуюся грудь. Когда-то чёрные как смоль волосы смешались седыми прядками, неумолимо напоминая, что годы берут своё.

Миша уходил на работу, а я тайком надевала его вчераш-

ние рубашки, потому что запах мужа ассоциировался у меня с запахом дома, семейного уюта и счастья.

Но даже дорогая пара обуви, поначалу радующая нас своей красотой, со временем без должного ухода становится изношенными тапками.

Поэтому я вкладывала в наш брак всю себя.

Может, поэтому теперь, когда всё закончилось, я чувствую себя такой пустой. Словно из меня вытрясли жизнь и оставили изрезанную тряпку трепыхаться на верёвочке.

В один момент моя жизнь превратилась в картину, которую я видела в ночных кошмарах.

Я потеряла всё.

Мой привычный мир разрушился и превратился в прах воспоминаний.

Я всегда казалась себе сильной. Думала, что смогу справиться с любой трудностью. Но даже у чудо-женщины есть слабое место.

Это её сердце.

Глава 1. Начало конца

Оторвавшись от задумчивого созерцания окна, по которому тарабанят капли утреннего дождя, я ставлю на стол дымящуюся чашку кофе.

— Миш, а ты чего вчера так поздно вернулся?

— Дела были.

Удостоверившись, что любимый с аппетитом уплетает завтрак, я снимаю фартук и вешаю его на крючок.

— Твои партнёры скоро на тебе живого места не оставят, — усмехаюсь, поправляя прядь волос за ухо.

— Ты это к чему? — спрашивает он, поднимая на меня глаза.

Что-то в его взгляде меня настораживает. Заставляет сердце неприятно сжиматься.

Кажется, это предчувствие беды.

— Настя тебя практически не видит последние недели, — присаживаюсь рядом за стол. — Утром ты рано уходишь, а возвращаешься, когда мы уже спим.

— Насте твоей уже пятнадцать лет! Зачем ей сейчас отец, пусть учёбой занимается, — отхлебнув, Миша резко ставит чашку на стол, отчего кофе выплёскивается на белую скатерть.

Я подрываюсь к раковине, чтобы взять тряпку.

— Всё же она ещё ребёнок. И тоже скучает по тебе.

Муж фыркает и сердито бросает вилку на тарелку. Звонящий гул металла неприятно режет слух.

— Чего ты добиваешься, Диан? Чтобы я продал свой бизнес и сидел с вами денно и ночью дома? Может, мне ещё сопли вам начать вытирать платочком?

У меня буквально отвисает челюсть.

— Миша!

В этот момент на кухню заходит Настя, в пижамных шортах и майке.

— Что за шум, а драки нет? — дочка, лениво зевая, занимается свой стул.

Я прослеживаю за взглядом мужа, который явно намеревается направить свой гнев на ребёнка.

— Как ты с отцом разговариваешь, а?

Ненавижу, когда он кричит на нашу дочь беспричинно.

В такие моменты меня выворачивает наизнанку. Может, это гиперразвитый материнский инстинкт или что-то ещё. Но я, как львица, хочу схватить свою малышку за шкуру и унести подальше в безопасное место.

Не терплю. Не могу.

— Я с тобой ещё даже не начала разговаривать, — поганка со спокойствием гадюки берёт свою тарелку и начинает медленно ковырять в ней вилкой.

Широко поставленные янтарные глаза мужа гневно расширяются.

— Вот, смотри! — тычет он в дочь пальцем. — Это ОНА

по отцу скучает? Да Настя твоя огрызается на каждую мою фразу. Как с ней разговаривать?

У меня сжимается горло.

Достаю чашку и наливаю себе кофе, чтобы успокоится. В последнее время с мужем явно что-то происходит, хоть он меня и уверяет, якобы дело в усталости, я чувствую: есть нечто ещё.

Какая-то угроза. Или даже опасность.

Говорят, что женская интуиция редко подводит и к ней нужно прислушиваться. А моя в этот момент просто гудит сиреной.

— Во-первых, она не моя дочь, а наша! Во-вторых ...

— Ты в этом уверена? — злостно язвит, перебивая меня.

Я ловлю на себе любопытный взгляд Насти и быстро меняю деликатную тему.

— Миш, в эти выходные я пригласила к нам на ужин свою старую подругу.

Опускаю глаза и вижу, как нервно трясутся его руки. Кажется, я играю с огнём. И меня сейчас нехило так обожжёт.

— Мне и одной старухи в доме хватает, зачем ещё твоя дряхлая подруга?

Мои глаза буквально вылезают из орбит.

— Это ты меня сейчас старухой назвал?

Ха!

Какая старуха может с гордостью похвастаться тонкой, осиной талией и красивыми стройными ногами? Моё лёгкое,

но крепкое тело даже в свои сорок пять может успешно сры-
вать призы на конкурсах красоты.

— Тебе надо общаться с молодёжью. А то окружила се-
бя без пяти минут пенсионерками. Так и сама скоро скрях-
тишься.

Проглатываю обиду и спокойно отвечаю:

— Зачем мне молодые подруги? Я общаюсь с теми, с кем
у меня есть общие интересы. И вообще, к чему этот разговор
про возраст?

Миша громко рычит — чудо, что у него из ноздрей пар не
идёт, — и, оставив мой вопрос без ответа, уходит в ванную.

— У папы начался климакс, — Настя сдувает с глаз ме-
шающую ей чёлку.

— У мужчин не бывает климакса.

Складываю руки на груди и заторможенно моргаю, смотря
на то место, где только что стоял разъярённый муж.

— Тогда чего он истерит?

— Хотела бы я знать, — вздыхаю, переводя взгляд на
дочь.

Настя у нас худенькая как тростинка, её густые короткие
тёмные волосы явно нуждаются в уходе. К тому же бедняж-
ка бледная как мел: её белая кожа будто никогда не видела
солнца.

Наверное, каждая мать придирается к своему ребёнку в
намерении сделать его лучше. Вот и я не могу удержаться от
небольшого комментария:

— Ты бы причесалась. Может, тебя к парикмахеру записать?

Настя закатывает глаза.

Девчонка скорее проглотит крысиный яд, чем примет от меня совет касательно своей внешности.

— Ладно, ты знаешь, что я люблю тебя и лохматой, — тянусь к своей кровиночке, чтобы поцеловать, но она резко отпрянывает в сторону, как, впрочем, делает всякий раз, когда я пытаюсь приблизиться к ней.

— Как бы ты ни старалась, я никогда не буду такой, как ты, — бурчит обиженно, набивая рот.

— Правильно, ты будешь лучше, — посылаю ей воздушный поцелуй.

Пока доча пьёт свой чай, я, грустно глядя на несносную маленькую фурию, думаю, что рано или поздно ей придётся пробивать собственную дорогу в жизни.

Я и сама в детстве не раз уходила в себя, когда тощие, как селёдки, подруги дразнили меня толстушкой. Чтобы обрести вес в глазах модных сверстниц, я начала активно заниматься спортом и стала выглядеть так, что парни ломали шеи, озираясь мне вслед.

Настя сейчас прячется в свою скорлупу. Но её время ещё настанет, и она обязательно будет блистать.

Проходит несколько томительных минут, прежде чем я вновь слышу голос мужа:

— Ди, ну ты это, прости меня за резкость. Работа добива-

ет, понимаешь? — он ласково кладёт руки на мои плечи.

Я облегчённо выдыхаю.

— Всё в порядке.

Говорю одно, а сердце колет от обиды.

— Я вечером задержусь, ты же не против?

Киваю не потому, что согласна, а просто не хочу спорить.

— Вот и чудненько! А это тебе, — бросает на стол несколько купюр. — Не обижай маму.

Настя, глядя на подачку, кривит свой маленький носик, будто ей подкинули вонючую грязь вместо тысячи рублей, а потом продолжает спокойно есть свой завтрак.

Когда муж уходит, я любопытствую:

— А ты чего деньги не взяла от папы?

Она поднимает на меня свои серые глазки, и я без слов понимаю, что она хочет сказать: отец просто пытается покрыть деньгами недостаток своего внимания.

На миг я залипаю, глядя на свою малышку.

Этот взгляд серых глаз до сих пор будоражит меня.

Пятнадцать лет прошло, а я до сих пор вижу его во снах.

Глава 2. Плохое предчувствие

— Спасибо за тренировку.

— Спасибо, что пришли.

Дежурно улыбаюсь последней девушке, выходящей из зала пилатеса с ковриком в руках.

Стою задумчиво ещё несколько мгновений. С любовью рассматриваю ставшие родными паркетный пол и, светлые, как песок в пустыне, стены. Вдыхаю аромат свечей с запахом корицы.

Проверяю, не оставил ли кто свои вещи, и закрываю дверь на замок.

За окном уже темнеет июньский вечер.

Устало вздыхаю.

Сегодня у меня было три тренировки подряд. Летом в клубе особый ажиотаж. Стоит людям снять с себя тёплую верхнюю одежду, как они вдруг понимают, что хотят заниматься спортом. Много и часто.

Работаю я здесь не ради денег. Миша нас прекрасно всем обеспечивает. Начать с того, что живём мы в четырёхкомнатной квартире в элитном доме. Среди наших соседей можно узнать именитых актёров и музыкантов. Супруг также выделяет мне достаточно денег на расходы и никогда не отказывает в мелочах.

Я люблю спорт. И много лет занимаюсь пилатесом. Поэто-

му, когда мой друг предложил мне вести занятия в его фитнес-клубе, я, немного пораздумав: «А почему бы и нет».

А потом так влилась в процесс, что решила: больше ничем другим заниматься я не хочу.

— Дианочка, зелёного чаю?

Максим, тот самый друг, он же владелец клуба, встречает меня на ресепшене.

— Не, я потом не усну. Смотрю, ты сегодня задержался.

Мой взгляд останавливается на облегающих джинсах мужчины и тонкой белой майке.

— Как и ты, любовь моя, — Макс целует меня в щёку.

Я притворно вздыхаю.

— Только ты один и любишь меня.

— Михаил опять на работе пропадает? — он очень мило протягивает гласные звуки.

Слушать его — всё равно что внимать мелодичной музыке: заразительно, приятно, чувственно. А ещё Макс любит сопровождать свою речь руками, рассыпаясь жестами, как это делают итальянцы.

Вообще, у меня много друзей. И все они счастливы в браке.

У каждой есть дети, которые учатся в элитных школах и приносят домой исключительно высокие оценки. Поэтому я, боясь потерять вес в их глазах, никогда не жалуясь на то, что у меня наболело.

В нашем кругу идеальных домохозяек негласным прави-

лом заведено только хвастаться полученными результатами.

Поэтому сейчас, дорвавшись до свободных ушей, я вдруг решаю озвучить тревожащие душу мысли.

— Миша изменился. Похолодел. Ругается часто. Без причины. Не знаю, что с ним. Как бес попутал.

— Я понял, — Макс деловито, с видом эксперта в супружеских недомолвках, ставит руку на пояс, — у вас угасает сексуальная жизнь.

Моргаю пару раз, потом улыбаюсь. Но улыбка выходит неестественная.

Я вдруг понимаю, что не знаю, как ему ответить. А если друг прав?

— Конечно, другой причины быть не может, — отшучиваюсь.

— Мой тебе совет, дорогуша. Надень сегодня суперсекси бельё и станцуй для мужа стриптиз. Хороший трах улучшает любой брак. И, — делает драматичную паузу, — можешь не благодарить.

— Уверен? Я-то уже собиралась выдать тебе кругленькую сумму.

— Лучше поспеши домой. Соблазни своего мужа, и у вашего брака откроется второе дыхание. Нет ничего хуже скучной рутины.

По дороге домой крупные капли дождя отбивают дробь на лобовом стекле. Этот звук меня безумно раздражает.

Снаружи город светится яркими огнями: вывески магази-

нов, витрины, фары машин и люди, спешащие домой.

Мокрый асфальт впереди тянется лентой.

Эх, не люблю я дождь.

И у этого есть свои причины.

Когда мой отец ушёл из дома, за окном была пасмурная погода. Мне было семь лет, а я до сих пор помню, как бежала за ним вслед, хваталась за чемодан и просила остаться. Но он лишь оторвал мои крохотные пальчики и рявкнул матери, чтобы заперла меня в доме.

Когда мама спустя два года после ухода отца умерла, на её похоронах неприятно моросило. Я продрогла до костей. Холод пронзал не только моё тело, но и душу.

Потому в дождливую погоду я и по сей день предпочитаю сидеть дома, наслаждаясь тёплым уютом и напоминая себе, что прошлое должно остаться в прошлом.

Выруливаю на парковку и почему-то вспоминаю слова друга.

И ведь действительно, в последние месяцы секса у нас с Мишей стало всё меньше. А в те редкие разы, что случались, муж так кряхтел, как будто я его принуждала к интиму.

Меня преследует странное ощущение, что в моей жизни появилась трещина. Наподобие той, что не сразу замечаешь, но одно неверное движение, и хрупкое стекло разлетится на мелкие кусочки.

Наверное, я всё ж воспользуюсь советом Макса.

Убедившись, что Настя спит, я иду к себе в спальню. От-

крываю шкаф и начинаю копошиться в вещах. Пару месяцев назад я купила красивый комплект атласного чёрного белья для нашей годовщины. Миша тогда его оценил по достоинству, осыпая меня комплиментами.

Пора надеть его ещё раз.

Кручусь у зеркала. Довольная своим видом, накидываю шёлковый халатик и представляю, что Максим поставит мне твёрдую пятерку с плюсом за подготовку.

Проходит час, другой. Я стою у окна и жду мужа. По телу бегут противные мурашки.

Тишина комнаты давит на меня. А в груди щекочет неприятное предчувствие.

Когда я наконец слышу щелчок открывающейся входной двери, сердце начинает колотиться как сумасшедшее.

В этот момент тюль слегка вздрагивает от ночного сквозняка. Я закрываю окно и в стекле ловлю отражение своего лица. Тревожное, чуть усталое, но со взглядом, полным волнительного ожидания.

Когда оборачиваюсь, в спальню уже заходит Миша.

— Привет, — нервно поправляю пояс халата.

Муж медленно меня рассматривает, явно подмечая вечерний макияж и игривый настрой, а потом серьёзно отвечает: — Ди, я устал. Мне сейчас не до этого. Пойдём спать, а?

Мне становится очень обидно, и я отворачиваюсь, чтобы он не видел, как у меня заблестели от слёз глаза.

— Конечно, — шепчу тихо.

Эх. Не жалостью же соблазнять мужчину. Но я ничего не могу с собой поделаться. Вот-вот, и плечи затрясутся от рыданий.

— На работе завал. Никто не хочет ничего делать! Поувольнял бы всех на хер!

Краем глаза замечаю, как Миша устало снимает пиджак.
Вдох.

Соберись, тряпка.

И что это я в самом деле?

Муж устал, а я к нему пристаю с ласками.

Как можно незаметней вытираю непрошеную слезу со щеки.

— Мне жаль, — стараюсь говорить спокойно и иду к шкафу, чтобы переодеться в свою уютную хлопковую пижаму.
— Может, я могу чем помочь?

— Ты? — усмехается, ослабляя узел галстука. — Ты-то чем можешь помочь? Лучше займись воспитанием дочери. Она ведь нас ни во что не ставит.

— Настя в самой активной фазе подросткового периода. Нам всего лишь нужно запастись терпением.

— Да-да. Красивое оправдание лени и невоспитанности.

— Насте просто нужно завести себе друзей по духу.

— Да кто с ней захочет общаться.

Миша ещё что-то бубнит и в одних трусах ложится на кровать. Сколько мы вместе, он никогда не любил надевать пижамы. Смотрю на его выпирающее брюшко и на миг умиля-

юсь.

Муж у меня далеко не атлет, но всё равно он красавчик. Да и когда ему заниматься спортом, если он с утра до вечера пропадает в офисе?

Я люблю его таким, какой он есть.

Люблю его за то, что он женился на мне, зная, что я была беременна от другого. Удочерил мою малышку и стал ей настоящим отцом.

Люблю его за то, что он подарил нам эту роскошную жизнь и не отказывал ни в одной прихоти.

Миша у меня самый-самый.

Я ложусь рядом и прижимаюсь к нему, вдохнув знакомый аромат кожи. Родной и дурманивший. Запах моего дома.

— Эх, Диана, — прижимает меня к себе, не открывая глаз, — устал я.

— Может в отпуск? Лето как никак.

— Отличная идея. Я подумаю.

Лежу, обнимая мужа крепко, словно утопающий в борьбе за жизнь цепляется за спасательный круг, и думаю о том, что все мои тревоги возникли на пустом месте.

Мы с Мишей любим друг друга, и у нас всё будет хорошо.

Но перед тем, как провалиться в сон, где-то на подкорке сознания звучит еле слышно, словно шелест листьев на дереве: «Как прежде уже не будет никогда».

Утром я просыпаюсь первой. Аккуратно выскальзываю из-под одеяла, стараясь не будить мужа.

Миша крепко спит, обняв подушку. Его лицо выглядит очень расслабленно. И как будто даже моложе.

Я беру с пола его вчерашнюю рубашку. И, сняв с себя верх пижамы, накидываю её на себя.

За окном играют солнечные лучи, обещая сегодня чудесную погоду.

Мои пальцы вдруг застывают на пуговицах, когда я замечаю на воротнике пятна от красной помады.

Принюхиваюсь.

Быть того не может.

От рубашки веет ароматом женского парфюма.

Чужого женского парфюма.

Глава 3. Другая

Я пытаюсь найти оправдание.

Должен быть логичный кусочек, который закончит пазл и откроет вид на настоящую картину.

У этих пятен и запаха, наверняка, есть объяснение.

Да что угодно. Только не то, о чём я, как и любая подавившись порыву ревности жена, подумала в первую очередь.

Пока чайник на кухне закипает, я на автомате достаю вилки, ложки и ставлю тарелки на стол. Пытаюсь за обыденностью отогнать плохие мысли.

Но они, словно яд, уже попали в мою кровеносную систему и сейчас отравляют меня изнутри.

От звенящих нервов из рук всё валится.

То ложка упадет, то полотенце. Очередной раз наклоняясь к полу, я неуклюже ударяюсь об угол стола.

Чёрт!

— Что у нас на завтрак? — на кухню заходит Миша. В противовес моему нервному состоянию супруг излучает спокойствие удава.

Потираю лоб в ушибленном месте и поднимаюсь.

— Вот твой кофе! Сейчас будет яичница, — пытаюсь скрыть дрожь в пальцах и вытираю сухие руки о полотенце.

— Давай поживее, — в ожидании завтрака Миша тянется к своему телефону.

А я ловлю себя на том, что безумно хочу посмотреть, с кем он там переписывается.

Господи.

Дожили.

Ну точно как подростки.

Недоверие. Проверки. Обиды на пустом месте.

А ведь по сути после пятнадцати лет брака между нами должно было установиться полное взаимопонимание и доверие.

Я ведь никогда не ревновала Мишу. Всецело ему доверяла.

Но с другой стороны, я никогда и не обнаруживала на его рубашке следы другой женщины.

Миша пьёт кофе, а я украдкой смотрю на него. В этот момент в моей душе отражается всё: годы, проведённые вместе,житый быт, благодарность и защита, прекрасная память.

Заметив, как муж улыбается, прочитав какое-то сообщение, я, как раскалённая печь, не справляюсь с эмоциями.

— Миш, а ты где вчера был? — спрашиваю, сама не ожидая, что произнесу фразу вслух.

— В смысле? — смотрит на меня исподлобья.

— Ну почему ты вчера допоздна задержался? Офис-то у вас закрывается в восемь.

— Ты к чему этот допрос начала сейчас?

Сглатываю мерзкий ком в горле и безразлично пожимаю плечами.

— А что такого? Обычный вопрос.

Устало, будто всю ночь коробки таскал, выдыхает.

— Я ужинал с партнёрами. В неформальной обстановке можно добиться гораздо больше, чем за обсуждением в стенах кабинетной коробки. Бизнес — штука серьёзная, Диан. Это тебе не задницу задирать в позе собаки.

— Ясно. Я просто ждала тебя. Хотела провести вместе вечер, — отворачиваюсь, чтобы скрыть обиду.

— Мы каждый вечер проводим вместе, — фыркает он и идёт собираться.

Возможно, одним из партнёров была женщина, которая обняла его на прощание и по неосторожности задела ворот рубашки.

Ну в самом деле. Не изменяет же мне Миша.

Нет, только не мой муж.

Не он.

Проводив любимого на работу, я трачу около двух часов на сборы, дабы довести свою внешность до идеальности, которой позавидует фотошоп. Всё ради короткого бранча с подругами.

— Вы слышали, что Стрижевые разводятся? — Люда, жена банкира, она же наш неформальный лидер, в предвкушении мытья очередных косточек наклоняется вперёд, дабы все её хорошо расслышали.

— Не может быть!

— Что?

— Как так-то, а?

Подруги хором открывают рты от удивления. Я делаю небольшой глоток чая и тоже внимаю последним новостям.

— Оказывается, муж Веры изменял ей с её же подругой.

— Но у них трое детей!

— Говорят, при разводе она ничего не получит. Муж забирает всех сыновей себе, его новая жена будет их воспитывать.

У меня глаза лезут на лоб.

Я знаю Стрижевых в основном по рассказам. Лично мы пересекались может пару раз от силы. Но, даже несмотря на мимолётное знакомство, мне почему-то жаль именно Веру.

— Она сама виновата. За мужем надо было лучше смотреть! — приходят к общему выводу дамы, презрительно фыркая.

А я думаю, что если бы подобная ситуация произошла в их семье, они бы запели совсем по-другому.

Но не дай бог.

Такого и врагу не пожелаешь. В один день лишиться всего. Мужа. Детей. Дома. Не каждая выдержит.

— Всем привет!

К нашему столику, буквально ворвавшись в ресторан как шквальный ветер, подбегает Аделина. Румяная с волнистыми волосами. Эта бывшая модель полгода назад вышла замуж за партнёра мужа Люды.

Но в нашей компании её негласно недолюбливают по раз-

ным причинам. Кто-то завидует её красоте, кто-то лёгкости характера. По мне так, она очень яркая и интересная особа. Но да, девушка абсолютно не вписывается в наш круг скупающих от хорошей жизни домохозяек.

— Ну, что скажете? — Аделина вертится вокруг своей оси. — Вы заметили во мне изменения?

— Ты подстриглась? — уточняет Марина.

— Нет.

— Ну и зря, — зло цедит сквозь зубы Люда.

— Девочки, ну вы чего! — Аделина гладит свой слегка выпирающий животик. — Двенадцать недель. Теперь мы официально объявляем о будущем пополнении.

Приняв скудные поздравления, Аделина занимает свободный стул. Следующие полчаса подруги продолжают во всех подробностях разбирать личную жизнь малознакомых им людей.

Попивая чай, я стараюсь вслушиваться в ход беседы, но перед моим мысленным взором постоянно мелькают те самые красные пятна на белоснежной рубашке.

Стараюсь отвлечься и перевожу взгляд на Аделину. Девушка светится как звезда на ночном небоскрёбе. От неё исходит особое сияние. Мягкое. Тёплое. Нежное.

Так воздушно выглядят все будущие мамочки. Это счастье в чистом виде — быть любимой женщиной, женой и матерью.

Первые годы мы с Мишей тоже очень хотели завести ре-

бёнка. Но у меня никак не получалось забеременеть. Хотя все врачи как один твердили, что я здорова и проблем нет. Но желанная беременность так и не наступила.

Со временем мы смирились и перестали думать о малыше, сосредоточив всё внимание на Насе. Миша стал моей доченьке прекрасным отцом.

Нет, он не может мне изменять. Это не про нас и не о нас.

Мой муж любит меня. И у нас всё прекрасно.

Но тогда почему тяжёлые мысли не дают мне покоя?

Почему под кожей гуляет неприятный холодок, как будто тело уже почувствовало опасность, которую разум ещё не осознал. Это предчувствие на уровне инстинктов. Как животные бросаются в бег перед наступлением природных катаклизмов.

После бранча я сажусь в машину, и меня посещает безумная идея. А не навестить ли мне Мишу на работе?

Довольная своим планом, я выезжаю на дорогу и уже через пятнадцать минут паркуюсь возле бизнес-центра.

Разве мне нужен повод, чтобы увидеться с ним? А если спросит, скажу, что проезжала рядом и решила заглянуть.

Поднимаюсь на третий этаж. Стол секретаря пуст. Сверяюсь с часами и вспоминаю, что сейчас время обеда.

Вот дурында.

В любом случае подожду Мишу в его кабинете.

Мои каблукы утопают в мягком ковролине, по мере продвижения по коридору я слышу приглушённые звуки. Оста-

навливаюсь возле двери, заношу руку для стука и замираю, услышав голос за дверью:

— Миш, ты когда свою старуху уже на утилизацию отправишь?

Глава 4. Мир в щепки

— Миш, ты когда свою старуху уже на утилизацию отправишь?

В груди неприятно дрогнуло.

Лёгкий страх, который я прятала в самом дальнем углу подсознания, вдруг вспыхнул яркой вспышкой. Весь мой мир сузился до одной двери.

Женский голос мне знаком. Затаив дыхание, я жду, что ответит мой муж.

Они ведь могут говорить о ком угодно. Супруг часто жаловался на свой ленивый персонал.

Чуть приоткрываю дверь до узкой щёлки. И, затаившись, не тороплюсь обнаруживать себя.

— Ми-и-и-иш, — мурлычет девица вдвое моложе моего супруга, опускаясь на колени перед его ширинкой.

Меня накрывает настоящий мрак. Как в кошмаре.

Перед глазами становится темно, а пульс стучит барабанной дробью в висках.

— Лер, ну потерпи ты ещё пару месяцев, — упрасивает мой дражайший муж, с которым мы рука об руку прожили пятнадцать лет.

Трясущейся рукой я приоткрываю дверь в кабинет ещё шире и замираю.

— Опять ждать! — обиженно вздыхает брюнетка. — Мне за тебя обидно, понимаешь. Женщина ведь подчёркивает статус мужчины. А ты со старухой возишься.

— Нуууу, — мямлит Михаил нечто невнятное, одурманенный ласками девицы.

Боги.

Я хватаюсь за шею.

Всё внутри разрывается. Ощущение, что мне удавкой перевязали горло. Я не могу дышать.

Словно в замедленной съёмке наблюдаю, как девица в короткой чёрной юбочке и неприлично облегающей блузке вновь отстраняется, чтобы спустить Мишины брюки ниже к самым щиколоткам.

— Давай я тебе ребёночка рожу, хочешь? Сына! А она пусть завидует и страдает.

Когда на голую ягодицу моего мужа ложится рука с красным маникюром, что-то внутри меня щёлкает, и я резко, с невероятной силой, толкаю дверь.

Открываю рот, но не могу произнести ни слова. Просто стою и смотрю на страшную сцену.

Как мой муж ладонью прикрывает свой вздыбленный член. А рядом с ним на коленях сидит наглая стерва. Её влажные губы дрожат от ужаса, а глаза широко расширены. Она похожа на испуганную кошку.

Но, видимо, от шока пигалица медленно соображает, потому что ей требуется ещё несколько мгновений, чтобы под-

няться и пристыженно отойти в сторону.

Да я сама не могу сделать ни шага, ни вдоха.

Произошедшее никак не укладывается в моём представлении мира.

Смотрю на Мишу и вижу родное лицо. Именно это лицо я видела, когда он пятнадцать лет назад брал меня за руку и умолял:

— Диан, выходи за меня? Я люблю тебя, жить не могу и ребёнка твоего приму как своего.

Я тогда часто кивала, рыдая от умиления. Поверить не могла в своё счастье.

А потом это же лицо было со мной в роддоме, когда Настю впервые приложили к моей груди.

— Наша девочка, — погладил её Миша. — Красавица. Люблю вас обеих.

Сжимаю руки в кулаки.

Ярость заполняет меня медленно, как вода постепенно наполняет стакан, начиная со дна и доставая до краёв. Потом ей больше не остаётся места в стеклянном сосуде, и она начинает вытекать ручьём.

Разворачиваюсь и закрываю за собой дверь.

Только бы не стоять среди этой грязи и мерзости. Иначе я заору так, что стены офиса разлетятся в щепки.

Не могу больше смотреть на мужа. Мне кажется, если я останусь там ещё на одну секунду, то рухну в обморок.

Делаю шаг, потом ещё один и пускаюсь в бег. Преодоле-

ваю лестничные проёмы за считанные секунды. Только выбравшись на улицу, делаю полноценный вдох.

Ещё и ещё.

Дышу часто, как только что финишировавший марафонец.

Лёгкие горят. Кажется, кислород проходит мимо них. Сердце вот-вот вырвется из груди.

Я наклоняюсь к земле, и меня рвёт.

Дорогой бранч, которым я наслаждалась с подругами из своей идеальной жизни, вонючей консистенцией остаётся на земле.

Прокашливаюсь и вытираю ладонью рот.

Горло обжигает кислота.

Народ проходит мимо и с любопытством озирается на меня. Но ни одна живая душа, абсолютно никто, не подходит участливо предложить помощь. Как будто бояться, что я прокажённая.

Оглядываюсь, не зная, куда себя деть.

Нужно двигаться и уйти подальше от этого мерзкого места.

Минуты переходят в часы. Я бесцельно брожу по городу. Мыслей в голове нет. Внутри вдруг становится пусто. Даже боль куда-то исчезает.

Остаётся место только для чёрной пропасти. Я вдруг понимаю, что мне больше ничего не хочется. Ни жить, ни радоваться, ни плакать.

На голубом небе нет ни облачка. Ярко светит солнце. Зато внутри меня полный мрак.

Каким-то чудом под вечер я оказываюсь у нашего дома. Поднимаюсь по лестнице на шестой этаж.

Всё перед глазами как в тумане. Двигаюсь на автомате. Открываю дверь, снимаю обувь. Включаю в коридоре свет и вижу себя в зеркале.

Кто эта уставшая бледная женщина с потёкшей тушью под глазами?

Точно не я.

Ещё утром я была счастливой женой и матерью. А кто я сейчас?

Старуха?

Или как там меня обозвала его любовница?

Мусором на утилизацию?

Кошмар!

Прислоняюсь лбом к холодному зеркалу и закрываю глаза.

— Диана! — слышу голос мужа за спиной. — Проходи. Нам нужно поговорить.

Проглатываю острый, покрытый шипами ком в горле. А в душе вдруг вспыхивает надежда, что Миша сейчас извинится. Тогда по закону жанра я буду на него кричать, и ему придётся сильно постараться, чтобы получить моё прощение.

Оборачиваюсь.

Все внутренности леденеют. Потому что рядом с моим су-

пругом стоит та самая молоденькая стерва с приклеенной к лицу ядовитой усмешкой.

Глава 5. Разговор

— Сядь! — гаркает муж, указывая на диван.

Но всё, что я вижу, — это лицо его любовницы. Как ни заставляю себя, никуда больше смотреть не могу.

Что эта выскочка здесь забыла?

В моём доме?

Рядом с моим мужем?

И... о боже!

— Миш, — меня вновь начинает мутить, и я часто сгла-
тываю, — а где Настя?

— У себя в комнате. Я сказал ей, чтобы не высывалась.

— Ты что сделал? — внутри меня всё трещит. Как тонкий лёд на реке, который вот-вот лопнет от давления тяжести.
— Она же ребёнок. А ты её, как дикое животное, в клетке запер?

Моя бедная девочка.

Бросаюсь к дочери, но не успеваю сделать и шага, как Миша цепко хватает меня за запястье. Встряхивает как куклу и рычит:

— Пусть сидит там. Незачем ей слушать наш разговор.

— Дочери, значит, нельзя, — вновь перевожу взгляд на брюнетку, — а этой можно?

— Эту зовут Валерия, — повышает на меня голос.

Смотрю на Мишу, и не узнаю в нём своего мужа.

Человек ведь не может менять личины, как клоун за мгновение ока меняет маски?

— Я требую, чтобы она ушла, — стараюсь звучать твёрдо.

— Лера здесь, потому что говорить мы будем именно о ней.

— Да ты в своём уме? Привёл в дом любовницу, запер нашу дочь в спальне и хочешь ещё поговорить об этой... этой...

— Диана!

У мужа темнеют глаза. Их будто дымом заволакивает. Впервые за годы совместной жизни мне кажется, что он сейчас меня ударит.

Но за что?

Я же не делала ничего плохого. Была хорошей женой и матерью. Верной, преданной, заботливой.

За что он так со мной?

Непонимание ситуации и отсутствие чёткого ответа душат меня. Обида затапливает с головой.

— Пусть она уйдёт! — срываюсь на мольбу.

— Диан, сядь. Разговор будет долгий. Раз уж ты теперь всё знаешь, пора расставить все точки над i.

Какой там сидеть? Мне хочется сползти на пол, свернуться в клубок и заскулить.

— На развод подадим тихо. Чтобы не выносить на публику.

Наступает тишина. Оглушающая. Как будто раздался вы-

стрел или грохнулось что-то тяжёлое.

Мои колени подкашиваются, словно из-под ног выбили почву.

— Раз-вод? — по слогам произношу я, обнимая себя за плечи.

В голове вдруг вспыхивают фразы подруг:

«Вы слышали, что Стрижевые разводятся?»

«Оказывается, муж Веры изменял ей с её же подругой».

«Говорят, при разводе она ничего не получит».

Меня начинает трясти как в лихорадке. Но я собираю остатки терпения по крупичкам, чтобы не разрыдаться.

Только не при ней.

— Я не смогу пережить, если ты уйдёшь, — признаюсь честно. — Не смогу.

Миша запускает пальцы в волосы, и тяжело дышит. Раз-машистым шагом идёт к окну, распахивает его и подставляет лицо навстречу прохладному ветру.

— Диан, вот что меня всегда бесило в тебе, так эта твоя одержимость мною.

— Миша, я ж люблю тебя. За что ты так со мной?

Он медленно поворачивается ко мне. Я слышу, как у него скрипят зубы.

За столько лет вместе уже знаешь каждый взгляд, каждый поворот головы. Легко без слов можешь прочесть мысли супруга.

И в этот момент я понимаю, что нам пришёл конец...

— Я ухожу. И точка. Можете с Настей пока пожить в квартире. Но после развода я её заберу.

Мой взгляд упирается на комод. Смотрю на него долго. Задумчиво.

Разглядываю фотографии, на которых мы с мужем улыбаемся.

Вот наша свадьба. Миша целует меня в щёку, а я хохочу. Рядом изображение Насти с первого дня в школе. Миша усадил дочь на плечи, а та, счастливая, размахивает букетом.

Лицемерие. Это всё был обман, завёрнутый в красивые фото рамки.

Не понимаю, когда у нас с Мишей всё пошло не так? Когда именно мы с ровной дороги свернули в тёмный переулок?

Я слишком была счастлива, чтобы увидеть надвигающуюся грозовую тучу.

— Это она тебя подговорила? Мозги запудрила.

— Ничего я ему не говори-и-ила. Миша сам решил, — девица решила открыть рот.

Смотрю на дрянь с отвращением.

Девчонке лет двадцать, двадцать два от силы.

Одета она как заправская проститутка. Юбка, если её так можно назвать, еле прикрывает попу, а силиконовая грудь норовит при любом неверном движении вывалиться из глубокого выреза обтягивающей рубашки.

Наверное, именно таких развратных девиц снимают в порнофильмах.

Где Миша вообще её нашел?

Будь моя воля, я сдала бы крысу, которая уводит чужого мужа из семьи, обратно родителям на перевоспитание.

— Мы с Лерой уезжаем на пару недель отдохнуть на Мальдивы. Достало меня всё, — ловлю в его речи странную интонацию, будто он убеждает сам себя. — Да и ты говорила, что мне в отпуск пора.

— В отпуск с семьёй!!! А не с этой...

— Диан, ну ты же не маленькая девочка уже. Понимаешь сама, что происходит. Всё! Кончились мы. Я надышался, устал, хочу свободы.

Устало сажусь на диван. Из меня будто все силы выжали. Не могу больше слушать эту чушь.

Это ведь всё бред чистой воды.

Вымученно закрываю глаза.

Миша тоже замолкает. У предателя хватает жалости не добивать лежачего.

Я бы отдала всё на свете, чтобы перемотать события назад и избежать кошмарного разговора любыми способами.

— Мне с Лерой хорошо, — проговаривает муж тихо, будто собаке, которая может внезапно огрызнуться, — а домой приходить тяжело стало. Настя вышла из-под контроля. Ты вечно со своими допросами пристаёшь. Как тут расслабиться? Ещё и на работе завал.

— Поэтому ты завёл любовницу? — усмехаюсь. — Чтобы расслабиться?

— С Лерой мне хорошо.

Поверить не могу, что это говорит мужчина, который когда-то давал мне клятву любви и верности.

Резко поднимаюсь и иду к комоду. Беру фото с нашей свадьбы и тычу ею Мише в лицо.

— Вот мой Миша. Мужчина, которого я люблю. Ты не он!

— мотаю головой и даю наконец волю слезам. — Не он.

— Давай без вот этих вот... истерик. Люди сходятся и расходятся. Мне тоже сложно.

— Зачем ты так со мной?

— Диан, давай не реви! Пожила красиво. Я тебе дочь вырастил. Чего ты ещё от меня хочешь?

Мои глаза резко расширяются.

— Настя — наша дочь! Наша!

— Я от неё и не отказываюсь. Пока меня не будет, займись наконец воспитанием несносной девчонки. Если она образумится, я вам нормальные алименты платить буду.

— Миш, ты только послушай себя! Что ты говоришь такое?

Девушка громко фыркает. И мы на автомате оборачиваемся к ней.

— Ну, долго ещё ждать? — закатывает глаза.

Клянусь всеми святыми, если бы Миша не удержал меня, я бы подошла и вlepила ей смачную пощёчину.

— Диана! — предостерегает он, а его пальцы сжимаются на моём запястье с силой стального капкана, не оставляя ни

малейшего шанса вырваться.

— Ты, — вырываясь из захвата, отхожу в сторону, — ты всё разрушил.

— Я? Это даже смешно сейчас. Правда смешно. Святая простота! Быстро же ты забыла, из какой ямы я тебя вытащил.

Упоминание о моём нелёгком прошлом неприятно колет сердце.

— А что я получил взамен? Детей ты мне родить не смогла. Бизнес полностью мой. Ты для меня была не иначе, чем благотворительным проектом, который надоед до чёртиков.

Только в этот момент я замечаю серый чемодан в углу. Миша берёт его в руки и идёт в коридор.

— Поговорим, когда я вернусь.

Его любовница, самодовольно усмехнувшись, идёт следом.

— Куда ты?

Миша раздражённо надевает обувь, а потом поднимает на меня полный ненависти взгляд.

— Мы уезжаем. Я же сказал. А ты пока подумай, как будешь жить дальше.

Хлопает металлической дверью с такой силой, что у меня в груди происходит очередной взрыв.

Я несколько минут стою неподвижно, глядя на порог.

Если бы сегодня утром кто-то сказал мне, чем закончится этот день, я бы рассмеялась и назвала его сумасшедшим.

Как поверить в происходящее?

Мой муж ушёл от меня.

Мир рухнул и уже никогда не будет прежним.

Оказывается, я была для него никчёмной содержанкой.

Ощущение, что меня пережевали и выбросили на дно.

Мрачное, холодное, гнилое дно, куда скидывают ненужный хлам.

Выжатая как лимон, я опускаюсь на пол и начинаю истерично рыдать.

— Мам!

Поднимаю на дочь зарёванное лицо.

— Насть, я, — всхлипываю, — я пока не могу говорить.

Иди к себе.

— Я всё слышала. Он не мой настоящий отец, да?

Глава 6. Таинственный незнакомец

Когда я впервые встретила Михаила, мне было двадцать три года. Я только закончила курсы секретаря-референта и отправилась искать работу.

После многочисленных «У вас мало опыта», «Слишком молодая», «Явно для декрета работу ищет», мне наконец улыбнулась удача в виде молодого бизнесмена, который унаследовал дело покойного отца и сам столкнулся с подобными клише от своих новых партнёров.

— Диана, вы приняты!

Михаил, в безупречном деловом костюме и со стильной укладкой на волосах, протянул мне руку для пожатия, а я прикусила губу, чтобы не запищать от радости.

Мало того, что я буду работать в перспективной компании, так ещё и моим боссом должен был стать холёный красавчик.

Надо ли говорить, что я вкладывала всю себя в эту работу? Приходила в офис первая, а уходила последняя. Старалась выполнять каждое поручение с дотошностью химика, выводящего точные формулы.

— Диана, зайди ко мне на минуту!

Одним вечером, когда офис уже опустел, Михаил позвал меня к себе.

— Я могу чем-то помочь?

Мужчина закрыл дверь на замок и вернулся к своему столу.

— Ещё как, — ответил он многозначительно.

Внутри я вся задрожала как осиновый лист. Трудно было не догадаться, чего именно хотел мой босс после многочисленных переглядываний и недвусмысленных фразочек, брошенных в мой адрес.

Миша мне нравился.

С нашей первой встречи.

С первого рукопожатия. Я хотела его.

Поэтому, когда его ладони обхватили мою талию, я охотно ответила на поцелуй.

— Диана, ты сводишь меня с ума! — выдохнул он мне в губы.

Я чувствовала его желание всем своим нутром. Оно словно вселилось в меня и разносилось по кровеносным сосудам приятным теплом.

Наш первый секс был яркий, страстный.

Прямо на его рабочем столе.

Папки и бумаги полетели на пол, ножки стола дико скрипели, я молилась лишь бы они не надломились в самый неподходящий момент.

— О, да, детка, — рычал Миша, его штаны были спущены до ботинок, а рубашка уже слетела с плеч.

Я вцепилась ногтями ему в спину, и в следующий момент меня накрыла мощная волна оргазма.

— Хорошая девочка, — он поцеловал меня в шею. — А знаешь, у меня всегда была мечта трахнуть свою секретаршу в рабочем кабинете.

— А моей эротической фантазией было отдаться своему горячему боссу.

Наши взгляды встретились, и я поняла, что пропала.

Влюбилась. Растворилась в этом мужчине.

Наши отношения развивались стремительно.словно ракета вышла на старт и вылетела на предельной скорости. Но до космоса ей так и не удалось добраться: на полпути что-то отбросило её обратно на Землю.

— Миш, а не пора ли нам перевести наши отношения на новый уровень? — однажды лёжа в спальне босса после очередной ночи любви, я забросила удочку.

— Меня всё устраивает, — ответил он сухо.

Моё тело покрылось мурашками от какого-то неприятного предчувствия.

У меня была нелёгкая жизнь. Полная одиночества и страданий. После смерти матери отец официально от меня отказался. Я выросла в детском доме, не зная родительской любви. Всё, что я помню о своём детстве, — это слёзы, замкнутость и неуверенность в себе.

А как иначе должен чувствовать себя ребёнок, которого бросили?

Однажды воспитательница, видя, как я плачу в подушку после очередного наказания, подошла ко мне и с заботой по-

гладила по головке:

— Если хочешь, чтобы тебя любили, ты должна всегда хорошо себя вести. Слушаться и не огрызаться.

Я покивала и благодарно улыбнулась.

Больше всего на свете я боялась быть брошенной и никому не нужной. Я так отчаянно искала любви и ласки, что подстраивалась под других в ущерб своим интересам. Делала всё, что мне велели.

Лишь бы быть нужной.

А ещё я всегда хотела завести свою семью и стать матерью.

— Миш, я детей хочу, — озвучила я свои мысли. — Мне уже двадцать девять как-никак.

— Давай поговорим об этом потом.

— Конечно, как скажешь.

Любимый повернулся на другой бок и заснул, будто я наскучила ему со своими разговорами.

А через неделю он меня бросил.

— Диан, мы с тобой хотим разного, — сказал Миша, не щадя моих чувств.

— Я лишь хочу быть с тобой. Остальное неважно, — жалко промямлила я. — А если ты о ребёнке...

— И об этом тоже. Не готов я ещё семью создавать, — он напряжённо выдохнул. — Не сейчас. Не с тобой.

Последняя фраза царапнула моё самолюбие, но я не стала обижаться.

Безумно боялась потерять его. Ведь роднее и любимее

Михаила у меня на тот момент никого не было.

— Миш, я... я понимаю.

— Вот и отлично. Разойдёмся по-мирному.

Я думала, что ему просто нужно время.

Ведь на самом деле он любит меня. И как только поймёт, что я больше не рядом, сразу вернётся.

Шесть лет отношений не могут не оставить после себя заметного следа. Люди же привыкают друг к другу. А нам с Мишей всегда было весело вместе.

У нас была целая гора общих интересов.

Мы любили ходить в кино, а потом часами обсуждать просмотренные фильмы, играть в боулинг, соревнуясь, кто больше забьёт страйков; а на выходных мы выезжали за город на турбазу, чтобы отдохнуть от шума мегаполиса.

Я верила, что он одумается, и всё будет как прежде.

Но время шло, и ничего не происходило.

А я была слишком наивной, полагая, что у меня получится и дальше работать с ним бок о бок.

Моё сердце обливалось кровью, когда я видела, как Михаил флиртовал с новой девушкой из бухгалтерии. Мне хотелось наброситься на эту дрянь и вырвать ей все космы.

Ревность душила меня изнутри.

Одним вечером Михаил пригласил девушку на ужин, и я видела, как они уходят вместе.

Из окна офиса наблюдала, как Миша галантным жестом открыл ей дверцу своего автомобиля и она игриво поцело-

вала его в щёку.

В этот момент внутри меня что-то оборвалось.

Я поняла, что нам пришёл конец.

Я ждала невозможного.

— Что и требовалось доказать, — Лика, моя близкая подруга на тот момент, пригласила меня тем же вечером в бар выпить по коктейлю.

Только вот после одного коктейля последовал второй, а потом и третий.

Я заливала алкоголем свою обиду. Мне не хотелось думать, что Михаил в тот момент был с другой.

В нашей постели.

Там, где мы с ним любили друг друга.

— Давай будем честны. В браке изначально нет ничего хорошего. Когда принц женится, сказке сразу приходит конец. Поэтому всё самое приятное происходит до.

— Я так жалею, что вообще заговорила с ним о ребёнке и женитьбе, — допив очередной коктейль, я поставила пустой стакан на стол.

— Эх, Диана. Тебе надо взбодриться и начать всё заново. Эти отношения, хоть уже и прошлые, тянут тебя на дно. Ты с каждым днём угасаешь.

Пришлось признать, Лика была права.

Я действительно сильно похудела, стала хуже выглядеть. У меня не было ни аппетита, ни желания ухаживать за собой.

На следующий день, набравшись смелости, я положила на

стол босса заявление на увольнение. Миша согласно кивнул и сразу же его подписал, а потом быстро нашёл мне замену.

Не только в офисе, но и в своей постели.

Я собрала чемодан и поехала отдыхать на юг.

Самолёт приземлился в аэропорту черноморского курорта ближе к вечеру. Мне так не терпелось увидеть море, что, заселившись в отель, я сразу же побежала на пляж.

Моё белое длинное платье развевалось на бегу, а стопы утопали в мягком песке, пока тёплый морской бриз играл с волосами, отбрасывая их назад.

Стоило ногам коснуться прохладных волн, и я резко затормозила.

Безграничная мощь и бескрайний простор завораживали.

Море дарило невероятное ощущение безмятежного спокойствия. Как бы я хотела стать сильной, независимой и уверенной в себе.

Не бояться ничего.

Я настолько погрузилась в свои мысли, что не сразу заметила, как зашла в воду уже по грудь. Платье начала липнуть к моему телу, но я и не думала останавливаться.

Мне было так хорошо.

Словно я была именно там, где должна была находиться.

Но осознание того, что я не умею плавать, пришло ко мне слишком поздно.

Я сделала один неосторожный шаг, и дно вдруг исчезло из-под моих ног. Паника накрыла меня с головой. Я стала ха-

отично дрыгать руками и ногами, пытаюсь выплыть. Но волны были настолько сильны, что я не понимала в какую сторону меня несёт.

Все попытки были тщетны, и, наглотавшись соленой воды, я начала уходить ко дну.

Секунда, другая.

В момент, когда я уже полностью сдалась, моё обессиленное тело вдруг подхватили чьи-то сильные руки и вытащили на поверхность воды.

Я сделала спасительный вдох и открыла глаза.

— Ты в порядке? — прозвучал хрипловатый голос.

Мне понадобилось ещё несколько мгновений, чтобы осознать, что меня крепко держит таинственный незнакомец.

Не в силах произнести и звука, я только покивала.

Лунный свет падал на его мощную золотистую грудь, заставляя её сиять в темноте. Мужчина был не просто большим, он был огромным.

Титан.

Великан, чьё тело покрывали идеальные мускулы.

Неудивительно, что он так легко достал меня из воды.

Но больше всего меня поразили его серые глаза. Глубокие бездны, в которых я нашла своё спасение.

Глава 7. Боль потери

Сижу, глядя в пол, и чувствую, как дрожь пробирает тело.

— Я всё слышала. Он не мой настоящий отец, да?

Поднимаю на дочь мутный, тяжёлый, как свинец, взгляд.

— Что ты сказала? — спрашиваю хрипло, будто слова выдирают мне горло.

— Почему папа сказал, что ты не смогла ему родить?

Голова гудит, мысли путаются, а конечности будто онемели.

— Миша — твой отец, и другого у тебя уже не будет.

— Да и этого, похоже, уже не будет.

Слова ударяют по сознанию и отдаются в голове как раскат грома.

— Ты всё слышала?

Настя присаживается рядом и подпирает тоненькими ножками подбородок.

— И видела. Я же им дверь открыла.

Вытираю тыльной стороной ладони мокрую щеку.

— Что он тебе сказал?

— Спросил, куда ты пропала и почему не отвечаешь на звонки. Потом отправил сидеть у себя, пока не позовут.

Повисает тишина. Воздух в комнате становится тяжёлым. Кажется, всё вокруг пропиталось безнадёжностью.

— Он бросил нас, да?

Боль, как раскалённый нож, врежется глубже в грудь с каждым вдохом.

— Нет, — мотаю головой, — не говори так. Папа скоро вернётся домой.

— Сама-то ты в это веришь? — фыркает.

Однажды, Миша уже уходил от меня.

Это было давно. Как будто в прошлой жизни.

Но он вернулся.

Клялся, что любит. Говорил, что жить без меня не может.

И я простила.

Я вернулась к нему, несмотря на то, что уже встретила другого.

Я выбрала Михаила.

— Верю, Насть, иначе быть не может.

— То есть он сейчас помутит со своей шалавой, а потом ты встретишь его дома с распростёртыми объятиями? У тебя гордость есть вообще, женщина?

На грудную клетку будто бетонная плита легла. Ярость и бессилие душат меня, но не вырываются наружу.

— Я сказала, что он вернётся! — говорю рассерженно.

Злость рвёт меня на куски.

Никто не ждёт удара в спину, особенно от самых близких. Ощущение, что меня предали все. Даже родная дочь не хочет мне верить.

— Ну-ну!

Я поднимаюсь на ноги, чувствуя, как стены сжимаются.

— Никому не говори, где отец, поняла?

— А жить мы на что будем? Пока тебя не было, он забрал все банковские карты.

Часто моргаю.

— Что?

— Что слышала!

Я бегу обратно в коридор и проверяю свои сумки и кошельки.

Пусто.

Есть немного налички, но нет ни одной карточки.

— Не может быть, — я слышу свой голос, но он кажется чужим. Слабым. Тихим.

Настя опирается на стену и складывает руки на груди.

— Честно, мне было бы легче, если бы ты сказала, что этот подонок не мой настоящий отец.

Кошелёк падает на пол. Мои руки трясутся как у немощной старухи.

Я начинают орать и швырять всё подряд: одежду, обувь, ключи, сумки.

— Ненавижу! Ненавижу!

Настя хватает меня за плечи и встряхивает так, что зубы клцают.

— Мама!

— Отпусти меня, — вырываюсь и начинаю рыдать, закрыв лицо руками.

Какая же я была идиотка.

Ведь чувствовала, что с мужем что-то не так. Он изменился. Охладел ко мне.

Во всём виновата его малолетняя любовница!

— Есть и хорошая новость! — дочь переходит на крик, чтобы я её услышала.

— О чём ты?

Настя достаёт из заднего кармана джинс красный паспорт.

— На Мальдивы они точно улететь не смогут. Загранка его у меня.

Моя маленькая проказница.

Смотрю на дочь, и слёзы рекой текут по щекам.

В памяти проносятся воспоминания, как я мечтала, чтобы у меня однажды появился малыш. В обеденный перерыв шла в парк, садилась на лавку и, уплетая салат, смотрела на молодых мамочек, прогуливающих с колясками.

Я представляла, что однажды тоже буду так гулять со своим ребёнком.

Ещё пообещала себе: что бы ни произошло в моей жизни, я всегда буду ставить своего малыша превыше всего.

И никогда не брошу.

Какие бы обстоятельства у меня в жизни ни случились. Хоть я буду бомжевать на улице, ни за что не откажусь от своего дитя.

— Я так тебя люблю, — бросаюсь на Настю и заключаю её тонкое тельце в крепкие объятия.

Дочка стоит столбом, но не шевелится.

— Ты взяла этот паспорт в комод? — уточняю.

— Угу.

— Можешь его выбросить. Миша на прошлой неделе получил новый, а в комод как раз убрал старый за ненадобностью.

— Чёрт!

Глава 8. Рука помощи

Общая беда сближает.

За последние два дня мы с Настей стали близки как никогда раньше. Совместными усилиями перебрали всю квартиру в поисках любых записок, потому что налички у нас было катастрофически мало.

Я оставила Мише бесчисленное количество звонков, каждый из которых остался без ответа.

Настя вскрыла свою тайную копилку, куда откладывала подаяния от отца. Но даже этих денег при сильной экономии нам хватит максимум на неделю.

— Я могу устроиться работать в кофейню после школы?

— Ни за что! — отвечаю резко.

— Тогда откуда нам взять деньги? Не воздухом же мы питаться будем.

Устало закрываю ладонями лицо.

Я готова сгрызть локти до кости за своё слепое доверие к мужу. Миша завёл специальный счёт в банке на чёрный день, поэтому у меня и в мыслях не было отложить деньги самой для личных нужд.

Как бы мне хотелось проснуться и узнать, что всё происходящее было всего лишь кошмарным сном. Увидеть, что мой муж спит рядом на соседней подушке, улыбнуться и жить дальше.

Но приходится признать правду.

Реальность повернулась ко мне задним местом. А мой муж сейчас делит постель с малолетней шлюхой.

Я уверена, что это беспринципная девица промыла ему мозги. Настроила Мишу против семьи.

Его будто околдовали.

Опоили...

Господи, я поверю в любую версию, только не в то, что мой муж мог оставить меня в столь жалкой ситуации.

— Я ведь работаю, — отвечаю, — деньги есть.

— Ты уже звонила Максиму?

При мысли, что мне придётся рассказывать друзьям о своём плачевном положении, внутри всё сжимается. Я боюсь осуждения как смертной казни.

— Нет надобности. Зарплата будет в конце месяца, как обычно.

— Это через две недели, мам! Он же твой друг. Расскажи ему, что произошло. Пусть поможет.

— Нет! — резко выпрямляюсь. — Мы никому ничего рассказывать не будем.

— Начинается, — дочь закатывает глаза. — Да когда ты уже поймёшь, что твой любимый муженёк — скотина? Он бросил тебя и умотал на Мальдивы с любовницей!

Он. Бросил. Тебя.

Бросил!

Сжимаю пальцы в кулаки, чтобы унять дрожь.

Нет, Миша не мог меня бросить!

Не мог.

Я никогда с этим не смирюсь.

Он обязательно одумается. Вернётся. Извинится.

Я должна сделать всё возможное, чтобы спасти наш брак.

Пусть это будет хоть какая-то попытка исправить ситуацию. Хоть жалкая, хоть обречённая. Но я не сдамся без боя.

При мысли, что Настя может быть права, меня накрывает панической атака. Я иду на кухню заварить себе успокоительный чай.

— Есть хочу, — дочь открывает холодильник. — Ясно. Здесь мышь повесилась.

С грохотом закрывает дверцу.

А я ведь как раз собиралась ехать в супермаркет за покупками в день, когда застала Михаила в офисе с той дрянью.

Худшего стечения обстоятельств нельзя представить. Будто целый мир обернулся против нас.

— Я попрошу у подруг занять мне денег.

— Ого! — Настя делает наиграно удивлённый вид. — Уверена?

— Конечно. Они помогут, — стараюсь звучать ровно, отчаянно пытаясь удержать голос от предательского надлома, который появляется, когда на кону стоит слишком многое.

— Ты расскажешь им про папу?

— Нет, конечно. Просто попрошу занять немного.

— Ну давай-давай, — берёт со стола яблоко и смачно от-

кусывает кусок. — Через дорогу в кофейню требуется бариста, я всё же разужнаю, какие там условия.

Настя уходит, а я присаживаюсь на стул. Оглядываю просторную кухню и вспоминаю, как всего несколько дней назад мы всей семьёй ужинали здесь.

Правда, в последнее время семейные вечера стали для нас редкостью. Ведь Миша постоянно задерживался на... работе!

Тишина гудит в ушах. И словно нечто физическое давит на грудную клетку.

Делаю вдох.

Я справлюсь.

Нужно только немного потерпеть. Миша скоро вернётся.

Руки сами находят телефон. Жму на вызов напротив имени мужа. Гудки тянутся один за другим. Вязкие, как резина. Каждый из них вонзается в сердце крошечной занозой.

Через минуту экран гаснет.

Я жмурюсь, стискивая зубы, чтобы не выдать всхлип, который готов прорваться наружу.

Иду в душ и раздражённо сдёргиваю с себя одежду. Холодная вода обрушивается на плечи, стекает по спине, заставляя меня вздрагивать всем телом.

Беру мочалку, самую жёсткую, и тру себя до покраснения. До жуткого ощущения, будто сдираешь кожу и стираешь себя до основания.

Но боль никак не уходит.

Она глубже, чем кожа. Она ядом выедаёт мне душу.

На бранч с подругами я прихожу последней. Все уже сидят за столом и весело общаются, попивая зелёный чай. При моём появлении беседа резко обрывается.

— Всем привет, — стараюсь непринуждённо улыбнуться и занимаю свободный стул.

Подруги кисло кивают. По спине пробегает противный холодок. А вдруг они уже всё знают?

— Ты как? — спрашивает меня Марина.

Повисает маленькая пауза. Но в ней столько тяжести, что она раздавливает все мои попытки казаться весёлой.

— Нормально, — пожимаю плечами, а в груди всё сжимается в болезненный комок.

От меня не утаивается, что Люда косится в мою сторону, пока я изучаю меню.

Похоже, страх совсем помутил мой разум, потому что буквально отовсюду мне чудится осуждение.

— Вы готовы сделать заказ? — к нашему столику подходит молодой парень в форме.

— Чёрный кофе, пожалуйста.

— Что-то ещё?

— Нет, — отдаю ему чёрную папку и переключаю внимание на подруг.

По пути сюда каких только вариантов занять у них денег я ни придумывала. И притвориться, что забыла сумочку, но нужно срочно куда-то бежать. И разыграть сцену, где я по-

теряла кошелёк, но тогда треклятый онлайн-банк решил бы все вопросы за минуту.

Ни одна версия не показалась мне правдивой. Да и актриса из меня никудышная.

Не представляю, как сказать идеальным жёнам богатых мужей, что все карты привязаны к счёту Миши, который уехал со своей любовницей, оставив меня ни с чем?

На крайний вариант — есть микрозаймы. Успокаиваю себя.

Сама я никогда не брала, но много о них слышала. Правда, те истории не были самыми положительными. Чаще всего люди так сильно влезали в долги, что потом им приходилось выплачивать бешеные проценты.

— Диана, а что у тебя нового? Сидишь молчишь, — слова Люды заставляют всех подруг повернуть ко мне головы.

Пожимаю плечами и даю уклончивый ответ:

— Дом, работа... семья. Всё как обычно.

Люда прищуривается.

— Как Миша поживает?

Сердце начинает колотиться как заводная игрушка, которой дали толчок.

Она точно знает. Но откуда?

— Он...

— Диан, мы всё знаем! — перебивает меня Аделина.

На лице девушки столько сожаления, что сразу понятно, она не хотела меня обидеть, скорее, наоборот, не хотела дать

мне попасть в неловкую ситуацию.

— Что именно вы знаете? — спрашиваю настороженно.

Люда набирает побольше воздуха в лёгкие и с таким воодушевлением выдаёт речь, как будто репетировала её сутками, а потом только и ждала своего звёздного часа.

— Миша позавчера позвонил нам и сказал, что уходит от тебя. И просил, чтобы мы не занимали тебе денег. Он хочет преподавать вам с Настей урок.

Мне приходится дважды моргнуть, чтобы поверить, что я не ослышалась.

— Преподавать урок? — голос опускается на несколько октав. Вот-вот, и я совсем лишусь дара речи.

— Ну вы с Настей годами жили припеваючи за его счёт, — заявляет она таким тоном, будто я брала деньги из её личного кармана.

При этом из всех сидящих за столом дам я единственная, кто работает, без няни воспитывает ребенка и убирает дом, не нанимая помощниц.

— Люда, полегче, — осаждает её Марина.

— Говорю как есть, — важно задирает подбородок та, кого я годами считала хорошей и близкой подругой.

Только сейчас я понимаю, что эти люди мне не друзья.

Это логово змей, которые только и ищут повода излить на кого-нибудь свой яд.

Обвожу взглядом каждую из них. Идеально уложенные причёски, дорогие наряды. Куклы. Красивая, но пустая упа-

ковка. Ни у одной на лице нет ни намёка на сочувствие или понимание. Только осуждение и вердикт: «Ты больше не одна из нас».

— Да, Миша завёл себе любовницу, — проговариваю холодно. — Да, он... он ушёл из дома. И я пришла сюда в надежде получить вашу поддержку. Ведь мы подруги. В трудных ситуациях мы должны помогать друг друга, а не бросать.

— Ну не знаю, Миша и моему мужу позвонил, — вдруг заявляет Марина, кривя губы. — Давай лучше вы сами разберётесь, не втягивая нас?

С силой сжимаю пальцы в кулаки. Ногти впиваются в кожу, но боли я не чувствую. Будто из меня вырвали все нервные рецепторы. Ноет только душа. Так сильно, что если я закричу, здесь треснут все окна.

Поднимаюсь со стула.

— Приятно было поболтать. Надеюсь, мы больше никогда не увидимся.

Когда я вылетаю из кофейни, за моей спиной с треском захлопывается дверь.

Плевать!

Меня переполняет дикая ярость.

За что они так со мной?

Когда Марина лежала в больнице после операции, а её свекровь с детьми уехала отдыхать в Испанию, из всех её знакомых только я приходила каждый день навещать подругу в больнице.

Когда Люда после рождения второго ребёнка впала в депрессию и никому не хотела говорить о своём состоянии, я лично возила её на приём к психотерапевту, чтобы убедить-ся, что она хорошо себя чувствует.

И с каждой из них у нас была своя маленькая история.

Но сейчас, когда в беде оказалась я, лицемерные стервы решили снять маски и показать свои истинные лица.

По пути в клуб на занятия я замечаю, что у меня заканчивается бензин. И идея взять микрозайм уже не кажется мне такой плохой.

— Привет, дорогуша, — у входа я натыкаюсь на Макса.

— Привет.

— Что с твоим лицом? Где ты потеряла хорошее настроение?

— Спрятала в сумочку, — отшучиваюсь по привычке. На миг мне даже кажется, что жизнь вновь вернулась в своё привычное русло.

— Как у вас дела с Михаилом?

Вопрос действует на меня как удар под дых. И я понимаю, что как раньше уже никогда не будет.

Смотрю на друга в замешательстве. А вдруг, если я расскажу ему правду, он тоже меня осудит?

Я ведь не выдержу, если ещё один человек повернётся ко мне спиной.

— Нормально, — прикусываю губу до боли. — Мне пора. Скоро занятие начинается.

— Беги, пчёлка.

Стараюсь сосредоточиться на работе, но это сложно. Меня будто преследуют шёпот, короткие смешки, чьи-то пристальные взгляды, скользящие по моей спине. Мне мерещится, что злопыхатели просто затаились, выжидая момента, чтобы снова меня ударить.

Старательно делаю вид, что сосредоточена на уроке, но в голове эхом отдаются слова подруг. Они оседают на подсознании, усиливая мои страхи. Кажется, вот ещё чуть-чуть, одна неосторожная искра, и пороховая бочка взорвётся.

Говорят, что в жизни нам всё возвращается бумерангом. Если ты кому-то безвозмездно делаешь добро, то однажды кто-то сделает это и для тебя. Но никогда не знаешь, откуда тебе протянут руку помощи.

Когда я возвращаюсь домой, нахожу Настю, спящей на диване с пультом управления в руке. Аккуратно выключаю телевизор, где идёт корейский сериал, и накрываю дочь тёплым пледом.

Моя маленькая малышка.

В этом мире, даже когда всё покрылось мглой, у меня есть один светлый лучик. Может, маленький, но такой яркий, что затмит даже самую большую звезду на небосводе.

Именно он заставляет меня двигаться дальше.

Смотрю на дочь и вспоминаю, как пятнадцать лет назад один прекрасный человек вытащил меня из тьмы и показал, что этот мир может быть прекрасен.

Если бы у меня только был шанс встретиться с ним вновь.

Глава 9. Шаг вперед

Живёшь себе и думаешь, что ничего плохого с тобой случиться не может. Обычно беда настигает кого-то другого. Соседку по этажу. Коллегу на работе. Знакомую твоих знакомых.

Но тебя она обойдёт стороной.

Ведь рядом любящий муж, дочка. Быт, который из года в год остаётся неизменным.

Ничто не предвещает катастрофы.

Перед бурей тоже возникает затишье.

Я вкладывала в наш брак всю себя.

Но в один момент моя жизнь превратилась в картину, которую я не могла представить даже в страшном сне.

Я потеряла всё.

Мой мир рассыпался на мелкие осколки, как стекло, в которое кинули камнем.

Я всегда казалась себе сильной. Думала, что смогу справиться с любыми трудностями. Как же я ошибалась.

Жестоко ошибалась.

Дни идут. А Михаил будто сквозь землю провалился. Ни звонка. Ни одного сообщения. Вообще ничего.

Интересно, какой именно урок муж хотел мне преподать?

Перестать ему доверять?

Или понять, что его чувства ко мне, если таковые имелись,

угасли?

Проходит неделя, за ней — другая. И с каждым днём моя надежда на то, что жизнь вернётся в своё привычное русло, тает как сахар в кипятке.

Я много времени провожу в клубе.

Взяла дополнительные занятия, но зарплаты хватает, только чтобы закрыть микрозайм и безумный процент, который накрутило агентство.

Результат — мы вновь на мели.

Устало смотрю на наше свадебное фото и чувствую себя полной дурой.

Взгляд застывает на лице мужа, которого я любила половину своей жизни. И который потом выбросил меня, как использованный мусор.

Сжимаю переносицу, закрываю глаза и глубоко вдыхаю. Почему я была так наивна, что доверила Мише буквально всё?

Надо заставить себя двигаться дальше. Не знаю как, но надо подняться с колен, гордо вскинуть голову и идти вперёд!

— Эй, ты чего делаешь?

Захожу в свою спальню и застаю Настю, фотографирующую вещи отца на кровати.

— Собираюсь выставить его шмотки на продажу.

Резко вырываю вешалку из её рук.

— Дай сюда!

Дочь смотрит на меня, удивлённо моргая. Я колеблюсь

лишь долю секунды, прежде чем раскрываю шкаф и достаю другую рубашку.

— Эта старая. И на ней следы помады. Возьми лучше вот эту. Она ещё с этикеткой. Мой подарок на день рождения, который он ни разу не надел.

Глаза Насти расширяются так, будто я сказала ей, что ухажу в монастырь.

— Уверена?

— Конечно!

— Отлично. Наконец-то! — восклицает она, театрально воздев руки к потолку, а потом с воодушевлением принимается щёлкать телефоном.

— Когда выложишь на продажу эту рубашку, возьми и эти вещи!

Достаю из шкафа дорогие брендовые пиджаки, брюки, футболки и бросаю их на пол. В комнате стремительно нарастает хаос.

Если Миша думал, что сломает нас, то сильно ошибался.

Следующим вечером я возвращаюсь с работы, выжатая как лимон. Настя сидит на кухне, подобрав ноги, и смотрит в свой телефон.

— Как прошёл твой день?

— Из меня получился неплохой продажник, — хихикает.

— Удалось что-то продать?

Включаю электрический чайник и достаю из холодильника молоко.

— Ага. Народ правда торгуется, как на рынке. Но за бренды платят хорошо.

— Это же просто замечательно!

— Скажи, сколько у тебя долг. Можно попробовать его закрыть.

— Об этом не переживай. Я получила вчера зарплату. Пусть всё заработанное будет твоим. Потрать деньги, как считаешь нужным.

— Нужным я считаю помочь тебе.

Чайник закипает, но я не тороплюсь тянуться за кружками. Смотрю на дочь. На её выразительные серые глаза, и мне вдруг кажется, что через них на меня смотрит её отец.

Не предатель Миша.

А её настоящий биологический отец.

Интересно, узнай он, в какой ситуации я оказалась сейчас, что бы он сделал?

Осудил меня?

Или, наоборот, вновь протянул руку помощи? Мне хочется верить, что второе.

В моей памяти этот человек остался ангелом.

Прекрасным, добрым, нежным.

— Мааам!

Голос дочери вырывает меня из размышлений.

— А!

— Телефон звонит! Не слышишь, что ли?

Принимаю вызов, выходя в коридор.

— Аделина! — втягиваю воздух, сквозь стиснутые зубы.

— Приветики-пистолетики, подружка. Ты лучше сядь, если стоишь, потому что у меня для тебя головокружительная новость.

Глава 10. Безумная идея

Мне действительно нужно присесть. Потому что я ожидала услышать кого угодно, только не взбалмошную бывшую модель.

— Какая новость? — уточняю настороженно.

Хотя в глубине души уверена, чтобы Аделина ни сказала, ничто из её уст не будет представлять для меня какой-либо интерес.

Мы с уже бывшими подругами давно сошлись во мнении: молодая жена банкира излишне эмоциональна и любит драматизировать даже самые незначительные события.

— Расскажу при личной встрече.

— Аделина, у меня нет времени, — устало выдыхаю.

«Да и лишних денег, чтобы тратить на походы в кафе», — добавляю мысленно.

— Ты ещё на работе?

— Нет. Дома.

— Отлично. Тогда открывай дверь.

Вызов заканчивается. Я недоумённо смотрю на погасший экран телефона и вздрагиваю, услышав звонок в дверь.

— Мы кого-то ждём? — кричит Настя с кухни.

— Это ко мне.

Вспоминая, что рыжая фурия живёт этажом выше, я с неохотой плетусь отворять замок.

— Всем привет! — Аделина проходит в квартиру с таким величественным видом, что кажется, будто она лишь по случайности обронила где-то корону.

— Не думала, что ты знаешь номер моей квартиры.

— Ха-ха. Я знаю о тебе гораздо больше, чем ты думаешь. Девушка снимает туфли на безумных каблуках и, не дожидаясь приглашения, проходит в зал.

— Миленькое у вас жилище.

Обвожу взглядом беспорядок, который устроила дочь, и усмехаюсь.

— Спасибо! Так чем мы обязаны столь важным визитом? — скрещиваю руки на груди.

— Ты всегда мне нравилась, Диана, — девушка поднимает указательный палец вверх. — Больше чем остальные меры.

— К чему это признание?

— К тому, что друзья познаются в беде.

Нервно сглатываю.

Даже несмотря на то, что эта взбалмошная девчонка мне тоже всегда импонировала, принимать от неё подачки всё же не хочется. А она, похоже, пришла сюда, чтобы совершить акт пожертвования.

— Аделина, я не...

— Диана, — перебивает меня с таким серьёзным видом, как будто готовится сообщить новость века, — я попала в беду и мне срочно нужна твоя помощь!

Горько усмехаюсь.

— Моя помощь?

Да я сама уже в шаге от того, чтобы встать на колени и молить о помощи. У меня нет ни сил, ни ресурсов поддерживать кого-то ещё.

— Да. Понимаешь, я в отчаянии. От меня все отвернулись, — театрально падает на диван, как будто её проблемы важнее любого апокалипсиса. — Даже собственный муж отказался поддержать мою идею.

— В чём же заключается твоя идея?

Выражение лица девушки резко меняется, когда она достаёт из сумки белую папку. А я думаю о том, что при желании Аделина могла бы построить блестящую актёрскую карьеру.

— Это бизнес-план ресторана, который я хочу открыть. Здесь всё продумано до мелочей. Но предложения приветствуются.

— Я всё равно не понимаю, чего именно ты хочешь от меня.

— Дима отказался финансировать мой проект. Так и быть, я его простила, но только потому, что он свёл меня с крупными инвесторами, которых может заинтересовать предложение.

— При всём уважении не понимаю, причём тут я.

— Мне двадцать два года. Опыта в бизнесе — ноль. Я без пяти минут в декрете. Никто в здравом уме не даст мне де-

сять миллионов на открытие бизнеса. А тебе, — делает паузу, за которую я замечаю, как её глаза загораются азартом, а на губах появляется ехидная ухмылка, — дадут!

Начинаю нервно смеяться.

— Ты, должно быть, шутишь!?

— Нисколько. Я хочу, чтобы ты стала моим креативным директором. И презентовала проект на встрече с инвесторами. Ты красивая, умная и выглядишь как успешная бизнес-вумен.

Я стою с открытым ртом.

— А ещё скажите, что она замужем за крупным финансистом. Это поднимет ваши акции в глазах толстосумов.

Мы с Аделиной синхронно оборачиваемся к двери, где с важным видом стоит Настя. Партизанка, оказывается, всё подслушала.

— У меня же абсолютно нет никакого опыта, — возмущённо развожу руками.

— У меня тоже. Но я верю, что эта идея выстрелит. Представь, как стервы будут давиться своей ядовитой слюной, когда узнают, что мы с тобой стали успешными предпринимателями.

— Аделина, ты ведь можешь найти кого-то более профессионального в этом деле.

Девушка откидывает голову назад, будто ей невыносимо скучно выслушивать мои жалкие оправдания.

— В том-то и проблема: у меня нет времени. Самый круп-

ный из инвесторов готов принять нас уже завтра утром. А у меня по утрам страшный токсикоз, — вздыхает, вытирая воображаемую слезу с уголка глаз. — Пожалуйста, не бросай меня в беде.

— Аделина, прости, но я не смогу.

Рыжая фурия кладёт на кофейный столик толстый конверт.

— Эта плата за то, чтобы ты провела завтра презентацию за меня.

Настя беспардонно берёт конверт и начинает пересчитывать купюры, как свои собственные.

— Она согласна, — дочь убирает деньги в карман джинс.

А я не знаю, смеяться мне или плакать. Воистину, никогда не знаешь, откуда тебе протянут руку помощи.

Глава 11. Встреча через время

Стою у зеркала, рассматривая себя.

Вроде я, но в тоже время и не я.

Может, последние дни мне слишком привычно стало видеть в себе никчёмные остатки былой Дианы. Поэтому сейчас, глядя на красивую уверенную женщину в бежевом деловом костюме, я несколько сконфужена.

Да, это однозначно я.

Сердце ёкает в предвкушении, как у путника, впервые за много месяцев увидевшего огонёк в ночи.

Но сколько ни пробую улыбнуться, получается только нервно подёргать краешком губ.

— Возьми красную помаду, — дочь нарисовывается рядом.

— Когда это ты у нас стала модным экспертом? Сама-то ни разу не красилась.

— Пфф, надо мне больно.

Достаю из косметички красную помаду.

— К тому же в каждой семье должна быть чёрная овца.

— Ты это к чему сейчас говоришь? — резко разворачиваюсь. — Моя дочь — самая красивая и умная девочка на всём свете.

Настя молчит и смотрит на меня пристально. Её плечи напряжены, будто она держит на себе всю тяжесть мира.

— Вы меня удочерили, да?

По спине пробегает неприятный холодок.

— Насть, — усмехаюсь, — что за бред?

— Давай начистоту, мам. Я всё равно буду тебя любить.

— Да с чего ты взяла? Ты же видела мои фото, когда я была тобою беременна. Выписку из роддома.

— Я не похожа на тебя, на отца — тем более У тебя глаза голубые. У него — карие. А у меня почему-то серые!

— И что? Генетика, знаешь ли, и не такое творить может, — мой голос звучит хрипло, почти шёпотом.

— Тогда второй вариант! — продолжает упорствовать.

— Насть, перестань смотреть свои корейские сериалы. Честное слово, если ты сейчас скажешь, что тебя перепутали в роддоме или... не знаю, инопланетяне подкинули, я отключу домашний Интернет. И сэкономлю нам денег.

— Скажи честно: Хватит ходить вокруг да около. Михаил не мой отец? — её голос звучит неуверенно, как шаг по тонкому льду.

Дочь смотрит на меня: в её взгляде нет ни обвинения, ни сожаления. Там застыл чистый интерес. Жажда правды.

— Хватит! — бросаю помаду обратно в косметичку и закрываю её. — Мы с тобой это уже обсуждали. Миша, какой бы сволочью он ни был, — твой отец, и другого у тебя уже не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.